

— А была ли у нас диктатура пролетариата и возможна ли она в принципе? - таким вопросом огорошивал нас Славик в следующий раз.

— Как это "была ли"? А что же тогда было?

— Давайте разберёмся. Подумаем сначала, что же это вообще такое - диктатура класса?

— Ну, это когда власть, сила: армия, полиция, все рычаги государственного принуждения находятся в руках определённого класса.

— А что это значит "находится в руках", как практически класс осуществляет свою диктатуру?

— Уполномоченные представители данного класса занимают руководящие посты в государстве, армии, полиции, на производстве. Низшие звенья возглавляют поставленные ими верные люди.

— Допустим, так. Ну, а если высшее руководство предпринимает действия, противоречащие интересам господствующего класса? Как в этом случае класс отстаивает свои интересы?

— Господствующий класс не потерпит руководства, вредящего его интересам, - на то он и господствующий, - и сменит его. Формы такой смены в истории были самые разнообразные: от установленного законом поочерёдного правления избираемых трибунов в Древнем Риме (или решений собраний всего общества вроде Афинского народного собрания или Новгородского веча) до всевозможных дворцовых заговоров и переворотов. При капитализме же правящий класс осуществляет контроль над правительством за соблюдением своих интересов путём парламентской деятельности, суда, прессы.

— Чтобы не вызвать возмущения подчинённых классов и эффективнее управлять ими, господствующий класс допускает высказывание мнений не только оппозиции внутри своего класса, но и антагонистических ему классов.

— Хорошо. Резюмируем. Господствующий класс осуществляет свою диктатуру через своих выборных представителей, занимающих руководящие посты, деятельность которых контролируется парламентом, судом, прессой. Мнения и решения класса формируются в прессе и парламентских дискуссиях, решения принимаются парламентским большинством. Если политика руководства идёт вразрез с мнением большинства класса, его (руководство) меняют на очередных или внеочередных выборах.

— Но как выявить мнение большинства класса? Ведь сколько людей - столько мнений. - Мнения группируются в политические линии, которые проводят те или иные партии, объединяющие людей со сходными мнениями.

— Так. Значит, если возникает острый вопрос, по которому мнения внутри класса расходятся, то ..?

— ... он решается в борьбе правящей и оппозиционной партий. Так как правящая партия обычно опирается в данный момент на большинство класса, то её мнение чаще всего и проходит в парламенте. Но если дальнейшая практика покажет, что это мнение было ошибочным, то на очередных выборах большинство может склониться в сторону оппозиции и привести её к руководству.

— Итак, наличие хотя бы двух партий является необходимым условием, обеспечивающим классу в целом контроль над соблюдением руководством интересов класса.

— Да. История показывает, что авторитарные режимы не обеспечивают в конечном итоге стабильного существования государства, они чреваты бунтами, революциями и войнами, опасными для господствующего класса, поддерживающего автократию. Падение царизма в России и крах фашистской Германии особенно наглядно это демонстрируют.

— Ну, что ж, а теперь вернёмся к нашей стране. Окончилась гражданская война, сформировалось новое государство - государство "диктатуры пролетариата". Как же она -

эта "диктатура пролетариата" осуществлялась? Кто руководил государством?

___ - Большевики и примкнувшие к ним. Ленин, Троцкий, Сталин, Дзержинский и другие.

___ - Кто они были? Избранные пролетариатом его представители?

___ - Нет, это были профессиональные революционеры, большей частью - выходцы из интеллигенции. Но они отстаивали интересы пролетариата, возглавляли партию пролетариата, которую сами создали.

___ - А как пролетариат мог убедиться в том, что они действительно защищают его интересы? Как он их контролировал?

___ - Пролетариат получил реальную власть на местах, на фабриках и заводах. Он делегировал своих представителей на съезды партии, где вырабатывались решения по вопросам государственной политики. На первых съездах шла острая дискуссионная борьба по политическим вопросам, в партии возникли фракции, представлявшие различные мнения.

___ - И чем эта борьба закончилась?

___ - Запрещением фракционной борьбы, физическим уничтожением неугодных Сталину соратников по борьбе за диктатуру пролетариата и установлением диктатуры Сталина, опирающейся на НКВД.

___ - Это было в интересах пролетариата? Как пролетариат и вся его партия к этому относились?

___ - Судя по всему, положительно. Ведь основные "враги народа" - Троцкий, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков - были объявлены "врагами" на съездах партии, а значит, с одобрения всей партии или, во всяком случае, большинства её представителей на этих съездах. В газетах писалось об одобрении этих решений всем советским народом. Популярность Сталина в глазах если не большинства, то, во всяком случае, очень большой части советского народа, а не только пролетариата и его партии, была несомненна. Сталин и партия отождествляли друг друга - после всех чисток и репрессий, по крайней мере. В известных стихах Маяковского:

___ "Партия и Ленин -

_____ близнецы братья.

___ Кто более

_____ матери истории ценен?

___ Мы говорим -

_____ Ленин,

_____ Подразумеваем -

_____ партия.

___ Мы говорим -

_____ партия,

_____ Подразумеваем -

_____ Ленин."

(и как добавляют в анекдоте: "Мы всегда говорим одно, а подразумеваем другое") имя Ленина к концу тридцатых годов вполне можно было заменить на Сталина. Достижение этого "единства" партии считалось главной исторической заслугой Сталина.

___ - Но ведь XX-й съезд партии осудил культ личности Сталина, правда, уже после его смерти, и реабилитировал многих репрессированных, большинство, впрочем, тоже посмертно. То, что одобрялось партией, пролетариатом и всем советским народом в конце 30-х годов, стало столь же единодушно осуждаться во второй половине 50-х годов, то есть менее, чем через 20 лет. Так что же, в 30-х годах вся партия и весь пролетариат ошибались, а после смерти Сталина вдруг прозрели?

___ - Нет, конечно. "Враги народа" как раз и составляли оппозицию Сталину (не все, правда: некоторые, и умирая в застенках НКВД, славил Сталина - Якир, например), и у них были свои сторонники. Но большинство партии, а за ним и пролетариата приняло сторону Сталина. - Значит, это было коллективное заблуждение большинства?

___ - Не только и не просто заблуждение. Это было прежде всего разоружение большинства перед лицом надвигавшейся диктатуры личности. Если бы "враги народа", оппортунисты и ревизионисты, как их называют, и их сторонники сохранили возможность воздействия на мнения пролетариата, то, возможно, весь последующий ход событий был бы совершенно иным. Однако партия сама лишила себя и пролетариат такой возможности, лишив оппозицию не только свободы слова, но и всякой свободы, и даже жизни, за что и поплатилась сталинским террором.

___ - Итак, всего через 20 лет после революции руководство партии пролетариата проводило политику массовых репрессий, основанных на доносах: раскулачивание середняков, избивание творческой интеллигенции, партийных кадров, военачальников (перед ожидавшейся войной!), которая вовсе не отвечала интересам пролетариата. Но ни пролетариат, ни его партия с этим ничего не могли поделать, более того, они дружно аплодировали каждому сталинскому слову, если судить об этом по партийной и советской прессе тех времён.

___ Но если политика руководства противоречит интересам господствующего класса, можно ли говорить о диктатуре этого класса и считать его господствующим? Диктатура Сталина - да, диктатура пролетариата - разве что как некое условное понятие.

___ А многое ли изменилось сейчас? Только что все славили Хрущёва, вручили ему четвёртую золотую звезду героя, но вот в один прекрасный день он вдруг оказался волюнтаристом, и теперь уже все славят Брежнева, эту самую звезду вручавшего. Только что шла кампания "Сей кукурузу, где можно и где нельзя!", и все были единодушно "за". А сейчас сказано: "Не надо. Отставить. Глупости всё это", - и все снова единодушно "за". Что это такое - коллективные ослепления и прозрения пролетариата и всего советского народа? Иди шараханье в верхах, навязывающих свою волю партии, пролетариату и всему советское народу, шарахающимся вслед за своим руководством, никак не воздействуя на него, не говоря уже о смене его снизу.

___ Ладно. Допустим теперь, что пролетариат позволил себе такую роскошь, какую позволяет буржуазия, - сохранил бы свободу слова и печати хотя бы в рамках своего класса или партии. Правда, эти рамки всё равно бы мешали ему: и в рядах класса или партии могут найтись глупцы, речи которых только вредят классу, и вне рядов класса или партии могут быть высказаны мысли и идеи, полезные для данного класса и партии. Итак, допустим, свобода слова есть. К чему это может привести?

___ - К открытой критике и совместному анализу ошибок прежде всего.

___ - И чем это чревато?

___ - Сменой руководства, например.

___ - Только ли?

___ - Может быть, и сменой генеральной линии, переориентацией всей политики, если с этим согласится большинство класса или партии.

___ - А не может ли произойти такое, что большинство начнёт разделять мнение, что теория Маркса не вполне верна, что прогрессивным классом является не пролетариат, а интеллигенция - ей и бразды в руки, тем более, что это не её прихоть и желание власти, а объективная закономерность общественного развития, закон истории?

___ - В принципе, может.

___ - Может или должно?

___ - Должно, если это действительно объективное требование истории, то есть то, что не зависит от нашего желания, а диктуется объективными законами развития.

(продолжение следует)